

СБОРНИК РАССКАЗОВ

25 историй.

25 ситуаций.

И каждая из них
может случиться с тобой.

ИСТОРИИ, КОТОРЫЕ МОГЛИ ПРОИЗОЙТИ

Иногда
самое страшное —
не то, что ты видишь,
а то, что начинаешь
понимать.

НИЧЕГО НЕ ВЫДУМАНО.
ВСЁ ВОЗМОЖНО.

Я ЗНАЮ,
КОГДА ТЫ
ДОМА

1. Не открывай дверь
 2. Квартира напротив
 3. Последний поезд
 4. Ключи
 5. Номер неизвестен
- ...

ВЫ ДУМАЕТЕ,
ЧТО ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ.
НО МОЖЕТ.

СОФИЯ БОКАРЕВА

София Бокарева истории, которые могли произойти

<https://litres.ru/74372318>

SelfPub; 2026

Аннотация

ну что, друзья? готовы погрузиться в мир страшных мистических историй? в этой книге вы найдете 25 очень интересных и захватывающих страшных историй. приятного прочтения!

Содержание

Истории, которые могли произойти	4
Рассказ 1. Не открывай дверь	4
Рассказ 2. Квартира напротив	10
Рассказ 3. Последний поезд	16
Рассказ 4. Ключи	20
Рассказ 5. Номер неизвестен	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

София Бокарева

истории, которые

могли произойти

Истории, которые могли произойти

Рассказ 1. Не открывай дверь

В тот вечер Лера задержалась на работе почти до десяти, потому что начальник внезапно вспомнил о каком-то отчёте, который, по его словам, совершенно невозможно было оставить до утра, а когда она наконец вышла из здания, на улице уже шёл мелкий холодный дождь, превращавший редкие фонари в расплывчатые жёлтые пятна и заставлявший прохожих торопливо прятать лица в воротники курток. До дома она добралась около половины одиннадцатого, поднялась на свой этаж, достала ключи и уже коснулась ими замка, когда телефон в кармане коротко завибрировал. Сообщение было от мамы. «Я уже дома. Не открывай дверь». Лера нахмурилась. Она несколько секунд смотрела на экран, пытаясь понять, шутит ли мама, но та никогда не шутила подобным образом, а главное — Лера прекрасно знала, что сегодня

мать должна была остаться у себя. Она написала: «В смысле? Ты приехала?» Ответ появился почти сразу. «Да». Через несколько секунд пришло ещё одно сообщение. «Только не открывай». Лера посмотрела на дверь. Обычная белая дверь с маленькой царапиной возле ручки, которую она собиралась закрасить ещё прошлой осенью. Она набрала номер матери. Телефон долго не отвечал. Лера уже собиралась убрать его, когда услышала за дверью движение. Сначала ей показалось, что кто-то прошёл по коридору. Потом раздался тихий звук, похожий на то, как человек ставит пакет на пол. Лера замерла. — Мам, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Ответа не было. Она снова посмотрела на экран, уже с тем неприятным ощущением, что сейчас увидит там что-то, чего совершенно не хотела бы видеть. Мама всё ещё не брала трубку. Тогда из-за двери раздался голос: — Лерочка, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? У неё мгновенно пересохло во рту. Это действительно был голос матери. Тот самый немного хрипловатый голос, который Лера слышала с детства, особенно хорошо узнаваемый после долгого рабочего дня, когда мама уставала и начинала говорить тише обычного. — Лер, это я., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать.

Лера медленно отступила от двери. Телефон снова завибрировал. «Не отвечай ему». На этот раз сообщение пришло

от мамы. Лера почувствовала, как по спине проходит холод. Она написала: «Мам, где ты?» Ответ появился почти мгновенно. «В больнице». Лера перечитала сообщение несколько раз. Потом набрала: «Что случилось?» Мама ответила не сразу. «Я упала утром. Увезли в больницу. Я сейчас здесь». Лера посмотрела на дверь. За ней было тихо. — Лера, открой, пожалуйста., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Она вздрогнула. — Я знаю, что ты там., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Теперь голос звучал уже не совсем как мамин. В нём появилось что-то странное — не интонация, не акцент, а какая-то искусственная осторожность, будто человек старательно вспоминал, как именно нужно говорить голосом её матери. — Я просто хочу поговорить., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Лера медленно отошла к лестнице. И тут заметила, что дверь её квартиры слегка приоткрыта. Она замерла, чувствуя, как напряжение медленно поднимается от живота к горлу. Ключ всё ещё находился у неё в руке. Лера была совершенно уверена, что дверь закрывала утром. Она даже помнила, как дважды проверила замок, потому что в последнее время стала слишком часто возвращаться домой за забытыми вещами. Но сейчас между дверью и рамой оставалась тонкая чёрная полоска. Кто-

то внутри оставил её незапертой.

Лера не стала заходить. Она быстро спустилась на этаж ниже, спряталась за лестничной площадкой и вызвала полицию. Пока она ждала, ей несколько раз звонили с неизвестного номера. Она не отвечала. Потом пришло сообщение. «Ты зря вызвала кого-то». Следующее: «Я ведь просто хотел поговорить». А затем: «Ты всегда так делаешь, когда тебе страшно». Лера почувствовала, как внутри всё оборвалось. Потому что это была фраза, которую мама часто говорила ей в детстве. И никто посторонний не мог её знать. Через десять минут приехали полицейские. Они поднялись наверх, проверили квартиру, чердак, лестничную площадку и соседние помещения. В квартире никого не оказалось. Окна были закрыты. Замок не повреждён. Никаких следов взлома. Один из полицейских сказал, что, скорее всего, человек успел уйти через лестницу до их приезда. Лера стояла возле кухни и пыталась заставить себя дышать ровнее, когда другой полицейский позвал её из коридора. — Вы уверены, что живёте здесь одна, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — Да., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он несколько секунд смотрел на неё, а потом указал на маленькую дверь возле шкафа. — А это что, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Лера подошла ближе. За дверцей находился узкий

хозяйственный шкаф, в котором она хранила пылесос, старые коробки и зимнюю обувь. Дверца была открыта. Внутри ничего необычного. Кроме одного.

На верхней полке лежал матрас. Тонкий, свёрнутый пополам. Лера никогда его там не хранила. Полицейский поднял матрас. Под ним обнаружилась пластиковая бутылка воды, несколько упаковок еды, зарядное устройство и маленький фонарик. А рядом лежала её старая фотография. Та, которую Лера несколько лет назад выбросила после переезда. На фотографии она стояла на пляже рядом с матерью. — Это ваша, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Лера кивнула. — Откуда она здесь, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Она не ответила, потому что в этот момент не была уверена, что вообще сможет заставить себя произнести хоть слово. Полицейский достал телефон. — Мы проверим камеры в подъезде., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Лера почувствовала облегчение только тогда, когда они наконец вышли из квартиры. Она осталась одна. На этот раз действительно одна. По крайней мере, ей так хотелось думать. Она заперла дверь, проверила замок и села на кровать, не снимая куртки. Телефон снова завибрировал. Сообщение. «Теперь можешь не бояться». Лера закрыла глаза. Через несколько секунд пришло второе. «Я ушёл». Она долго смотрела на

экран, а затем открыла приложение камеры в подъезде, которое ей только что помог установить полицейский. На записи было видно, как сотрудники поднимаются по лестнице. Как открывают её квартиру. Как заходят внутрь. Как выходят.

Лера перемотала запись назад. Ещё назад. И остановилась. За двадцать минут до приезда полиции в подъезде появляется мужчина. Он поднимается по лестнице. Останавливается перед её дверью. Оглядывается. А потом достаёт ключ. Лера приблизила изображение. Ключ был совершенно обычным. Мужчина открыл дверь и вошёл. Через несколько секунд он снова вышел. Запер квартиру. И спокойно спустился вниз. Лера смотрела на экран, пока не заметила его лицо. Она знала этого человека. Это был мужчина, который жил этажом ниже. Тот самый, которого она видела почти каждый день последние два года. Тот самый, который однажды помог ей донести тяжёлые пакеты. Тот самый, которому она несколько месяцев назад дала запасной ключ, когда попросила его покормить кота во время поездки. Лера медленно опустила телефон. И только тогда вспомнила одну совершенно незначительную вещь, которую сосед сказал ей неделю назад, когда они встретились у лифта. Он спросил: — А ты надолго уезжать собираешься, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Она тогда ответила, что пока не знает. Теперь Лера поняла, что он спрашивал вовсе не о поездке. Он хотел знать, когда квартира будет пустой.

Рассказ 2. Квартира напротив

Первые несколько дней после переезда Артём почти не замечал соседний дом, потому что окна его новой квартиры выходили не на улицу, а прямо на серую стену старой пятиэтажки, в которой, судя по состоянию фасада и постоянно заклеенным газетами окнам первого этажа, люди либо давно разучились жить, либо просто очень хорошо умели делать вид, что живут. Только по вечерам, когда он возвращался с работы и оставался один в комнате, взгляд почему-то постоянно цеплялся за одно и то же окно напротив. Третий этаж. Квартира с выцветшими зелёными шторами. За ними почти всегда стояла женщина. Сначала Артём решил, что она просто часто смотрит в окно, но потом заметил странность: женщина смотрела именно на него. Не на улицу. Не на соседний дом. На его квартиру. Он попробовал проверить это несколько раз, специально проходя мимо окна, когда в комнате напротив загорался свет, но каждый раз видел одно и то же неподвижное лицо, которое словно ждало, когда он снова появится. Однажды вечером он поднял руку и помахал. Женщина не ответила. Тогда он закрыл шторы. На следующий день, вернувшись домой, Артём обнаружил под дверью небольшой белый конверт. Внутри лежала фотография. На ней была его спальня. Снимок был сделан ночью. Артём долго не мог понять, что именно его так напугало, пока не за-

метил на фотографии своё окно, кровать и шкаф, а затем не увидел в тёмном отражении стекла человека, стоящего за его спиной. Он резко обернулся. В комнате никого не было. Фотография была сделана не с улицы. На ней отражался шкаф, который стоял напротив окна. А значит, человек, сделавший снимок, находился внутри комнаты. Артём вызвал полицию. Они проверили квартиру, замки, балкон, подъезд и чердак, но ничего не нашли, а когда он рассказал про женщину из дома напротив, один из сотрудников только попросил не делать поспешных выводов, потому что наблюдение из окна само по себе ещё не означало, что она имеет какое-то отношение к фотографии.

Вечером Артём снова посмотрел на противоположный дом. Зелёные шторы были закрыты. Он стоял у окна дольше обычного, пока наконец не заметил движение. Штора немного отодвинулась. Женщина посмотрела прямо на него. А потом медленно подняла руку. В руке у неё был телефон. На экране телефона что-то светилось. Артём достал свой. Новое сообщение. От неизвестного номера. Фотография. На этот раз он увидел себя самого, стоящего у окна. Снимок был сделан несколько секунд назад. Артём отошёл от стекла. Он позвонил в полицию ещё раз, а затем, пока ждал, проверил все окна и двери, после чего выключил свет и спрятался в коридоре. Через двадцать минут приехали сотрудники. Они снова всё проверили. Но внутри никого не оказалось, и от этого тревога только усилилась. Тогда один из них попросил по-

казать фотографию. Артём передал телефон. Полицейский увеличил изображение. Несколько секунд он молчал. — Вы уверены, что фотография сделана из вашей квартиры? — Да., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать.

— Почему, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Артём указал на отражение шкафа. — Видите, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Полицейский посмотрел внимательнее. — Да., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он ещё немного увеличил изображение. А потом спросил: — А это что, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? На фотографии, прямо в углу шкафа, была видна маленькая чёрная точка. Камера. Артём почувствовал, как у него немеют пальцы. — У меня такой нет., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Полицейский ничего не ответил. Он подошёл к шкафу и начал внимательно осматривать заднюю стенку. Через несколько минут они нашли небольшое отверстие. Камера была спрятана внутри. Её установили не снаружи. Её установили из комнаты. Артём стоял посреди спальни и пытался понять, как долго она там находилась, когда один

из сотрудников вдруг спросил: — Вы давно здесь живёте, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — Три недели., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Полицейский посмотрел на него. — А до вас квартира пустовала, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — Да. Почти год., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он кивнул и снова посмотрел на камеру.

— Тогда нам нужно проверить кое-что ещё., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Они нашли вторую камеру в гостиной. Третью — в коридоре. Четвёртую — возле входной двери. А пятую обнаружили в спальне. Она была направлена прямо на кровать. Когда Артём увидел её, ему стало плохо. Он сел на край дивана и закрыл лицо руками. Потом полицейский спросил: — А женщина напротив... вы уверены, что она вас фотографировала? Артём поднял голову. — Я видел её почти каждый вечер., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Мы проверили квартиру., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он сделал паузу. — Там никто

не живёт., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Артём несколько секунд молчал. — Как это, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — Квартира пустая уже три года., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он почувствовал, как внутри что-то оборвалось. — Но я видел женщину., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Полицейский посмотрел на него и сказал: — Я вам верю., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он достал телефон и показал фотографию. Это была та самая женщина. Она действительно стояла у окна напротив.

Но фотография была сделана не сегодня. Она была сделана несколько лет назад. И в руках женщины был тот же телефон, на экране которого отображалась фотография спальни Артёма. Артём смотрел на изображение, пока не понял одну вещь. На заднем плане фотографии стоял мужчина. Он был почти незаметен из-за темноты, но лицо было видно достаточно хорошо. Это был предыдущий хозяин квартиры. Тот самый человек, который продал Артёму жильё три недели назад. Артём медленно поднял глаза на полицейского. — Вы знаете, где он сейчас, — спросила она, стараясь говорить

спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Полицейский убрал телефон. — Именно это мы и пытаемся выяснить., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. В этот момент из спальни донёлся тихий звук. Щелчок. Они все одновременно повернулись. На экране телефона Артёма появилась новая фотография. На ней были они. Все трое. Стоящие посреди его квартиры. Снимок был сделан из коридора. Там, где несколько секунд назад они нашли камеру.

Рассказ 3. Последний поезд

В последнем вагоне почти всегда было пусто, поэтому, когда поезд тронулся и Алина увидела напротив себя мужчину в тёмной куртке, она даже обрадовалась, что не придётся всю дорогу ехать одной, хотя уже через несколько минут поймала себя на неприятном ощущении, будто этот человек смотрит на неё не случайно, а пытается что-то вспомнить. Она отвернулась к окну, достала телефон и открыла переписку с подругой, которая должна была встретить её на станции, но сообщение от неё пришло раньше, чем Алина успела написать. «Ты уже в поезде?» «Да, ещё минут двадцать». Ответ появился почти сразу. «Только не выходи одна, ладно?». Алина улыбнулась, решив, что подруга снова драматизирует, но через несколько секунд мужчина напротив неожиданно спросил: — Вы ведь выходите на следующей, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Она подняла глаза. — Нет., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Странно., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Почему, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Он пожал плечами и снова отвернулся к окну. Алина постаралась не обращать

внимания, однако через минуту заметила, что он достал телефон и что-то написал. Её собственный телефон тут же завибрировал. Сообщение пришло от подруги: «Ты сейчас с кем?» Алина посмотрела на мужчину. Тот сидел неподвижно, опустив взгляд на экран.

«Почему спрашиваешь?» «Потому что за тобой уже третий раз за последние два дня кто-то едет». Алина перечитала сообщение. — Что-нибудь случилось? — спросил мужчина., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Она подняла голову. — Нет., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Хорошо., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он улыбнулся, но улыбка показалась ей какой-то слишком спокойной. Поезд остановился на маленькой станции. Двери открылись. Мужчина не вышел. Алина тоже осталась. Когда поезд снова тронулся, он вдруг сказал: — А вы точно живёте на улице Лесной, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Она почувствовала, как внутри всё сжалось. — Откуда вы знаете мой адрес, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Мужчина посмотрел на неё, словно сам не понимал, зачем это сказал. — Вы мне сами сказали., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощу-

щалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Я вас впервые вижу., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать.

Он замолчал, словно сам понял, насколько страшно прозвучали его слова. Алина встала и перешла в соседний вагон, где сидели ещё несколько пассажиров. Мужчина не пошёл за ней. На следующей станции она вышла, не дожидаясь своей остановки, и сразу позвонила подруге. — Я уже здесь., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Где, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — На станции., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Не двигайся. Я сейчас приеду., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Алина стояла возле выхода, пока поезд не ушёл. Через стекло последнего вагона она увидела мужчину. Он смотрел прямо на неё. А потом поезд скрылся за поворотом. Через двадцать минут приехала подруга. Они вместе вызвали полицию и рассказали всё, что произошло. Офицер записал номер поезда и попросил описать мужчину. Когда Алина закончила, он спросил: — Вы уверены, что он ехал вместе с вами от начала маршрута? — Да., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораз-

до больше напряжения, чем хотелось бы признать. — А где вы сели, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос?

Она назвала станцию. Офицер посмотрел на коллегу. — На этой станции поезд не останавливался сегодня вечером. Алина почувствовала холод в ладонях. Она достала телефон и открыла фотографию, которую сделала перед поездкой. На заднем плане было видно табло станции. Время. Номер платформы. И отражение в стекле. Мужчина стоял позади неё ещё до того, как она вошла в вагон. Подруга тихо сказала: — Алина... — выдохнула она, чувствуя, как внутри всё неприятно сжимается. Она снова посмотрела на экран, уже с тем неприятным ощущением, что сейчас увидит там что-то, чего совершенно не хотела бы видеть. На фотографии мужчина держал в руке телефон. На его экране была открыта карта. Красная точка двигалась вместе с ней. А ниже был указан адрес, который Алина никому в поезде не называла. Её домашний адрес.

Рассказ 4. Ключи

После переезда Марина долго не могла привыкнуть к новой квартире, хотя сама квартира ей нравилась: высокие потолки, большие окна, старый деревянный пол и длинный коридор, в котором по вечерам почему-то становилось значительно холоднее, чем в остальных комнатах. Сначала она думала, что просто ещё не привыкла к дому, но через пару недель начала замечать мелочи, которым раньше не придавала значения. Кружка после работы иногда стояла не на той полке. Шкаф в спальне оказывался приоткрыт. Полотенце, которое она всегда бросала на левый край сушилки, иногда висело справа. Марина списывала всё на усталость. Однажды утром она специально оставила на кухонном столе ложку, повернув её ручкой к окну. Вечером ложка лежала ручкой к двери. Она сначала рассмеялась собственной подозрительности, а потом переставила её обратно. На следующий день всё повторилось. Марина начала фотографировать квартиру перед уходом. На кухне. В ванной. В спальне. У входной двери. Несколько дней фотографии совпадали с тем, что она видела вечером, и постепенно она успокоилась. Пока однажды не заметила на снимке спальни чужую тень. Она увеличила изображение. Тень находилась возле шкафа. Марина посмотрела на шкаф. Он был пуст.

Она снова открыла фотографию. Тень исчезла. На сле-

дующий вечер Марина пришла домой раньше обычного и впервые почувствовала, что не хочет заходить. Дверь была заперта. Замок не повреждён. Но внутри пахло сигаретным дымом. Она вызвала полицию. Сотрудники проверили квартиру, но никого не нашли. — Возможно, запах остался от предыдущих жильцов, — предположил один из них. Марина хотела поверить. Через несколько дней она установила маленькую камеру в коридоре. Ночью ничего не происходило. На записи каждый раз была только пустая квартира. Но однажды утром Марина заметила, что камера показывает не тот угол, который она выставила. Она решила, что случайно задела её. Потом проверила запись. В два часа тринадцать минут ночи изображение на несколько секунд стало чёрным. После этого камера снова заработала. Марина увеличила запись. Перед отключением объектив закрыла чья-то ладонь. Она вызвала полицию снова.

На этот раз они проверили не только квартиру, но и техническое помещение на этаже. В стене за шкафом обнаружили старую нишу, ведущую к вентиляционному коробу. Никакого человека внутри не было. Но там лежали пластиковая бутылка воды, упаковка печенья, фонарик и зарядное устройство. Марина спросила: — Это могло принадлежать кому-то из рабочих, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Полицейский не ответил сразу. Потом спросил: — Вы давно живёте здесь, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога

уже заметно сдавливала голос? — Чуть больше месяца., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — А до вас квартира сколько стояла пустой, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — Около восьми месяцев., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Он посмотрел на коллегу. — Тогда нам нужно проверить камеры подъезда., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Через несколько минут выяснилось, что за последние три недели в дом несколько раз заходил человек, которого жильцы не знали. Он не ломал двери. Не скрывал лица. Просто каждый раз поднимался на нужный этаж и исчезал из поля камер. Марина посмотрела на запись ещё раз. И только тогда заметила, что во всех видео он держит в руке связку ключей. На одном из кадров он останавливается перед её дверью.

Подносит ключ к замку. А потом смотрит прямо в камеру. Как будто знает, что его снимают. В этот момент Марина вспомнила, что несколько недель назад, когда меняла замок, мастер сказал ей: — Странно, старый ключ почему-то не подходит к вашему замку. Она тогда не придавала значения его словам. Теперь она спросила: — А если старый ключ всё-таки подходил, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Полицей-

ский посмотрел на неё. — Тогда тот, у кого он был, мог попасть сюда когда угодно. Марина вернулась домой только через несколько дней. Перед входом она долго стояла на лестничной площадке, не решаясь открыть дверь. Потом вставила новый ключ. Замок щёлкнул. В квартире было тихо. Она прошла в спальню. На кровати лежала её ложка. Та самая, которую она оставила на кухне. И рядом с ней лежала записка. Всего четыре слова: «Ты слишком много проверяешь».

Рассказ 5. Номер неизвестен

Первые звонки начались в начале ноября, когда Никита ещё работал из дома и почти всегда оставлял телефон рядом с ноутбуком. Номер был неизвестным. Он звонил один раз, и стоило Никите ответить, как на другом конце становилось тихо. Не просто тихо. Он слышал собственное дыхание. Иногда — едва заметный шум улицы. Иногда — далёкий гул, похожий на работу вентиляции. Никита обычно ждал несколько секунд, потом сбрасывал. Через день номер звонил снова. Потом ещё. Через неделю звонки стали происходить почти исключительно вечером. Однажды Никита ответил и сказал: — Кто это, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? Вместо ответа услышал звук воды. Он нахмурился. Вода текла где-то рядом, совсем близко. Никита оглянулся. В ванной был выключен свет. Кран закрыт. Звук исчез. Он снова поднёс телефон к уху. В ответ повисла тяжёлая тишина, от которой становилось ещё тревожнее. Через секунду звонок оборвался.

Никита проверил номер через интернет, но ничего не нашёл. Он заблокировал его. На следующий день звонок пришёл с другого номера. Он тоже заблокировал. Потом появился третий. Никита начал замечать закономерность. Каждый раз, когда ему звонили, он находился дома. Однажды теле-

фон зазвонил, когда он стоял на кухне. Никита ответил. На другом конце снова была тишина. А потом он услышал звук холодильника. Тот самый низкий гул, который был слышен у него на кухне. Никита медленно посмотрел на холодильник. Звонок продолжался. Он отошёл в комнату. Гул исчез. Вернулся на кухню. Снова появился. Тогда он впервые почувствовал настоящий страх. Он не сказал никому. На следующий день купил новую сим-карту. Вечером телефон зазвонил. Номер был неизвестным.

Никита не ответил. Телефон продолжал вибрировать. Он смотрел на экран, пока звонок не прекратился. Через несколько секунд пришло сообщение. «Ты сегодня рано дома». Никита медленно поднял голову. В квартире было тихо. Он проверил замки. Закрыв окна. Позвонил другу. Тот приехал через двадцать минут. Они осмотрели квартиру. Но внутри никого не оказалось, и от этого тревога только усилилась. Друг даже посмеялся: — Может, кто-то просто тебя разыгрывает., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. Никита хотел согласиться. Пока не услышал вибрацию телефона. Новое сообщение. «Он сейчас уйдёт». Никита посмотрел на друга. — Что, — спросила она, стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос? — Ничего., — прозвучало в ответ, и в этих нескольких словах ощущалось гораздо больше напряжения, чем хотелось бы признать. — Кто написал, — спросила она,

стараясь говорить спокойно, хотя тревога уже заметно сдавливала голос?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.